

Литература

1. Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/862/events/>
2. Импортзамещение как фактор обеспечения экономической безопасности России в современных условиях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.radnews.ru/>
3. Мельников А.Б., Трысячный В.И., Руденко В.В. Политика импортзамещения как фактор укрепления экономической безопасности промышленности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 99–109.
4. Показатели, характеризующие импортзамещение в России: Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188>
5. Родионов А.В., Круть А.А. Экономическая безопасность развития предпринимательской деятельности в контексте обеспечения роста темпов импортзамещения // Вестник Евразийской науки. 2018. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/93ECVN518.pdf>
6. Трысячный В.И. Оценка эффективности политики импортзамещения как ключевого фактора обеспечения экономической безопасности // Фундаментальные исследования. 2022. № 5. С. 89–93 [Электронный ресурс]. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43260>

DOI: [10.34773/EU.2022.5.2](https://doi.org/10.34773/EU.2022.5.2)

Институциональный и организационный альянс государства и бизнеса: реализация общественно-значимых проектов стран БРИКС

Institutional and Organizational Alliance of the State and Business: Implementation of Socially Significant Projects of the BRICS Countries

---

А. СЕМЕНОВ

Семенов Александр Викторович, аспирант Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. E-mail: alexandr29354@yandex.ru

В современном мире роль государственно-частного партнёрства как инструмента, направленного на привлечение средств в том числе в социально значимые проекты, возрастает. Как показывает рассмотренный в статье опыт БРИКС, в целом существует тенденция к увеличению доли ГЧП в развитии инфраструктуры (не в последнюю очередь – социальной). В работе охарактеризованы основные особенности применения государственно-частного партнёрства в странах БРИКС, сделаны акценты как на институциональных (в частности – нормативно-правовых), так и на чисто экономических спецификациях.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, экономические санкции, страны БРИКС, государственно-частное партнёрство.

In the modern world, the role of public-private partnership as a tool aimed at raising funds, including in socially significant projects, is increasing. As the BRICS experience discussed in the article shows, in general, there is a tendency to increase the share of PPPs in the development of infrastructure (not least social infrastructure). The paper characterizes the main features of the use of public-private partnerships in the BRICS countries, focuses on both institutional (in particular, regulatory) and purely economic specifications.

Key words: social infrastructure, economic sanctions, BRICS countries, public-private partnership.

Основные положения

В странах БРИКС основу для ГЧП можно разделить на две части: правовую и политическую. Государственный сектор в странах БРИКС рассматривает участие частного сектора с двух точек зрения: как использование своих технических и финансовых возможностей; как повышение эффективности. Чтобы сделать проекты в социальной сфере более прибыльными, необходимо улучшить систему соотношения риска и доходности.

Результаты

Традиционно проекты социальной инфраструктуры в основном финансировались, управлялись и поддерживались государственным сектором, поскольку упор делался на предоставление услуг гражданам, в том числе уязвимым слоям общества, которые не в состоянии оплачивать сборы с пользователей. Пандемия COVID-19 еще больше обострила необходимость того, чтобы правительства сосредоточили внимание на направлении большего объема средств в сектор путем партнерства с частным сектором.

С точки зрения территориального деления, уровня рисков и инновационности все инвестиционные проекты делятся на три категории: проекты ключевого управления, проекты обычного мониторинга, дифференцированные проекты. Для мониторинга проекта применяются различные способы, включая представления ежеквартальных отчетов об исследованиях и подробные отчеты о работе на местах [1].

Цель БРИКС в данном случае, среди прочего – упор на построение партнерских отношений, а деятельность направлена на «поощрение и продвижение эффективных партнерских отношений между государственным и частным секторами и гражданским обществом, опираясь на опыт и стратегии партнерства» для достижения их целей в области развития. Государственно-частное партнерство не только использует частный капитал для создания и обслуживания инфраструктуры, но и обеспечивает эффективность работы частного сектора для эффективного предоставления услуг.

Имеются данные, подтверждающие, что проекты ГЧП могут обеспечить улучшенный доступ к инфраструктурным услугам за счет повышения эффективности частного сектора. Каждая страна БРИКС имеет свои собственные цели и движущие силы для поощрения ГЧП, что влияет на степень благоприятности среды для ГЧП в той или иной стране.

Создавшаяся нестабильная макроэкономическая обстановка даёт возможность отечественным предприятиям вытеснить зарубежных производителей и занять их долю на рынке. Продвинутое инвестиционное законодательство, предполагающее определенный набор преференций для развития совместного предпринимательства, готовность российских предпринимателей к международному сотрудничеству создают благоприятные условия для повышения конкурентоспособности не только на внутреннем, но и на внешнем рынке [5].

В то время как Бразилия руководствуется параметрами эффективности, Индия и Южная Африка склоняются к использованию технических/финансовых возможностей частного сектора, тогда как Россия и Китай отдают предпочтение обоим этим аспектам.

Из ответов стран-членов следует, что государственный сектор рассматривает участие частного сектора с двух точек зрения:

- 1) Использование своих технических и финансовых возможностей;
- 2) Повышение эффективности.

Страны БРИКС классифицировали свои ключевые факторы поощрения ГЧП в социальной инфраструктуре в рамках этих двух широких категорий.

С учетом этого в анкете странам-членам БРИКС было предложено ранжировать свои ключевые факторы стимулирования ГЧП в социальной инфраструктуре по шести ключевым параметрам.

Принимая во внимание ключевые факторы, стимулирующие ГЧП для членов БРИКС, указанные выше, полезно понять, как структурирована поддерживающая среда в странах БРИКС, предназначенная для того, чтобы максимально использовать эти факторы.

Долгосрочные планы/стратегии/концептуальные документы, детализирующие многолетнюю повестку дня в области инфраструктуры, включая социальную инфраструктуру, широко распространены в странах БРИКС наряду с отраслевыми стратегиями.

В таблице представлены видение и стратегия развития инфраструктуры в странах БРИКС.

Видение и стратегия развития инфраструктуры в странах БРИКС [7]

Страна	Видение и стратегия
Бразилия	Национальная стратегия развития для таких секторов, как энергетика, транспорт/логистика, здравоохранение, образование и санитария
Россия	Национальные проекты в области здравоохранения, образования, жилищного строительства, культуры и др.
Индия	Национальный инфраструктурный трубопровод для социальной и экономической инфраструктуры
Китай	14-й пятилетний план на 2021–2025 годы определяет стратегию правительства во всех областях, включая развитие социальной и экономической инфраструктуры
Южная Африка	Национальный инфраструктурный план до 2030 года включает план развития социального сектора

Судя по ответам стран, основу для ГЧП можно разделить на две части: правовую и политическую. Правовая база включает в себя различные законодательные акты с точки зрения законов, которые преобладают во всех странах БРИКС. В Индии отмечено сосуществование политики и правовой базы для ГЧП.

Средства/услуги для проектов социальной инфраструктуры традиционно предоставляются государством в качестве суверенной функции своим гражданам. Хотя ценообразование и использование прибыли являются важными аспектами экономической инфраструктуры, они не могут быть определяющими факторами для проектов в рамках социальной инфраструктуры, поскольку ценовая доступность является для этих проектов ключевым фактором.

Ю.К. Акчулпанов и А.М. Мухамедьяров предлагают проводить оценку экономического развития региона с помощью интегрального показателя уровня экономического развития региона (ИПУЭРР):

$$\text{ИПУЭРР} = \sqrt[4]{\text{СЗП} + \text{ПСХД} + \text{ОТСП} + \text{СЗНИ}} \quad (1)$$

где СЗП – среднемесячная заработная плата в регионе; ПСХД – продукция сельского хозяйства, производимая в регионе на душу населения; ОТСП – объем товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами на душу населения; СЗНИ – объем суммарных затрат на инновации [4].

В России нет ограничений на использование прибыли, если это специально не оговорено в концессионных соглашениях. Любая продукция и доходы, которые могут быть получены концессионером в результате осуществления деятельности, предусмотренной договором концессии, являются собственностью концессионера, если иное не установлено договором концессии (ч. 7 ст. 3 Федерального закона о концессионных соглашениях).

В Индии, согласно Национальной политике в области образования 2020, излишки/прибыль, если таковые имеются, должны быть реинвестированы в этот сектор.

Стандартные руководящие принципы, включая стандартные тендерные документы, наборы инструментов, ключевые положения, распределение рисков и т. д. на протяжении всего жизненного цикла проекта помогают организациям в подготовке проекта для ГЧП.

В то время, как все страны БРИКС руководствуются общей концепцией ГЧП в инфраструктурном секторе, Россия и Индия имеют типовые документы, разработанные для проектов ГЧП в социальных секторах.

Разделение рисков является главной особенностью механизмов ГЧП. Риски распределяются между сторонами, которые лучше всего подходят для управления ими и смягчения их последствий.

В случае проектов развития социальной инфраструктуры риск должно нести в основном государство, чтобы привлечь частные инвестиции.

В Бразилии, России и Южной Африке государственный сектор несет риски спроса в большинстве проектов ГЧП в социальном секторе. Тем не менее, Россия указала, что в некоторых секторах, таких как спорт и фитнес, культура, отдых и туризм, риск спроса разделяется с частным сектором, а государственный сектор предоставляет гарантию минимального дохода для хеджирования риска. Ожидается, что в Бразилии частный сектор будет нести этот риск в секторе санитарии. В Индии и Китае риск спроса распределяется между государственным и частным секторами.

Общее законодательство о разрешении споров также существует в четырех из пяти стран БРИКС. В Южной Африке положения о проектах PSP/PPP включают аспекты разрешения споров. В Бразилии, Индии и Китае действуют многоуровневые нормы, регулирующие механизм разрешения споров, тогда как в России и ЮАР преобладает единое законодательство.

Некоторые ключевые проблемы, связанные с финансированием социальной инфраструктуры по сравнению с экономической инфраструктурой, заключаются в следующем:

1) Проекты социальной инфраструктуры сопряжены с высокими капитальными и эксплуатационными расходами, которые обычно несет государство. С другой стороны, в проектах развития экономической инфраструктуры эксплуатационные расходы в основном полностью возмещаются пользователями.

2) Экономические инфраструктурные проекты имеют хорошо зарекомендовавшую себя систему соотношения риска и доходности из-за преобладания PSP/PPP в этих секторах. Однако проекты развития социальной инфраструктуры находятся на начальной стадии PSP/PPP. Существуют и более высокие риски, таких как отсутствие ликвидности, прозрачности и политической приверженности.

Соответственно, чтобы сделать проекты в социальной сфере более прибыльными, необходимо улучшить систему соотношения риска и доходности.

Под механизмами финансирования обычно понимаются механизмы, которые позволяют расширить финансовую поддержку для начала реализации инфраструктурных проектов, прежде всего – для строительства объектов проекта.

Во всех странах БРИКС для финансирования проектов социальной инфраструктуры есть такие механизмы, как государственный акционерный капитал и банковское кредитование.

Под механизмами финансирования обычно понимаются механизмы, которые обеспечивают финансовую поддержку для выполнения обязательств по погашению и вознаграждения лиц, финансирующих проекты, и держателей акций в инфраструктурных проектах.

Бразилия, Россия, Индия и Китай также предоставляют операционные гранты, субсидии, гарантии доходов и теневые тарифы и/или платежи за услуги для финансовой поддержки проектов социальной инфраструктуры. Кроме того, Россия и Индия имеют налоговые льготы и/или льготы и механизмы льготного кредитования.

Все страны БРИКС имеют различные механизмы повышения кредитоспособности для проектов социальной инфраструктуры. Однако в Бразилии основное финансирование стало мерой повышения кредитоспособности.

Государственные органы Бразилии, России, Индии и Китая предоставляют кредитные гарантии. В России, Индии и Южной Африке доступны специальные гарантии риска, которые предоставляются правительством, МБР и Национальным казначейством соответственно.

В дополнение к механизмам финансирования и повышения кредитоспособности другие механизмы поддержки, такие как положения о кредитовании для конкретных секторов и модели смешанного финансирования также способствуют развитию социальной инфраструктуры.

В России правовое регулирование устанавливает правила субсидирования кредитов на проекты социальной инфраструктуры. Субсидии предоставляются для компенсации выпадающих доходов путем предоставления кредитов на реализацию проектов социальной инфраструктуры. В Индии руководящие принципы кредитования приоритетных секторов, выпущенные Центральным банком, применимы к социальной инфраструктуре (здравоохранение, образование, водоснабжение и санитария, туризм). Эти руководящие принципы предусматривают лимиты для кредитов в этих секторах на основе определенных критериев правомочности. В случае с Южной Африкой, хотя руководящие принципы кредитования для конкретных секторов отсутствуют, каждый проект является предметом переговоров между различными сторонами.

В России правовое регулирование устанавливает правила финансирования строительства (или реконструкции) объектов инфраструктуры с использованием облигаций специализированной компании проектного финансирования. При реализации проектов специализированная компания предоставляет средства на основании кредитных договоров и определенных мер государственной поддержки. Такие проекты должны соответствовать установленным критериям, например, в области развития городской инфраструктуры или жилищного строительства срок реализации проекта должен составлять от трех до семи лет, а минимальный порог стоимости проекта должен составлять около 4 млн долларов США. В Южной Африке недавно был создан Инфраструктурный фонд, целью которого является предоставление начального финансирования/финансирования дефицита жизнеспособности для проектов со смешанным финансированием, которые могут привлечь финансирование из частного сектора. Образование, здравоохранение, развитие населенных пунктов, а также водоснабжение и санитария входят в число приоритетных секторов, которые имеют право на начальное финансирование через Инфраструктурный фонд.

Как правило, для оценивания эффективности инвестиций при реализации проектов ГЧП применяются статистические методы, в частности – определение коэффициента рентабельности активов.

$$ROA = \frac{\text{Чистая прибыль} + \text{Процентные платежи} * (1 - \text{Процентная ставка})}{\text{Активы предприятия}} * 100 \quad (2)$$

Обсуждение

На саммите стран-участниц БРИКС, который прошел в начале лета 2022 года, в числе широкого круга обсуждавшихся вопросов развитие проектов государственно-частного партнёрства было выделено как один из приоритетов.

Участники объединения считают, что в деле устойчивого развития ключевая роль принадлежит инфраструктурным инвестициям.

Для сравнительно крупных проектов наиболее перспективным способом финансирования является использование инфраструктурных облигаций, обеспечивающее:

- низкую стоимость привлечения инвестиций по сравнению с кредитованием и лизингом;
- возможность использования международного опыта предоставления льгот и гарантий частным инвесторам и, как следствие, создание условий для привлечения необходимого объема инвестиций [3].

Стороны одобрили технический доклад в сфере ГЧП для обеспечения устойчивого развития и приветствовали обмен передовыми практиками и опытом. Лидеры БРИКС также призвали к дальнейшему развитию сотрудничества в области инфраструктурных инвестиций и ГЧП.

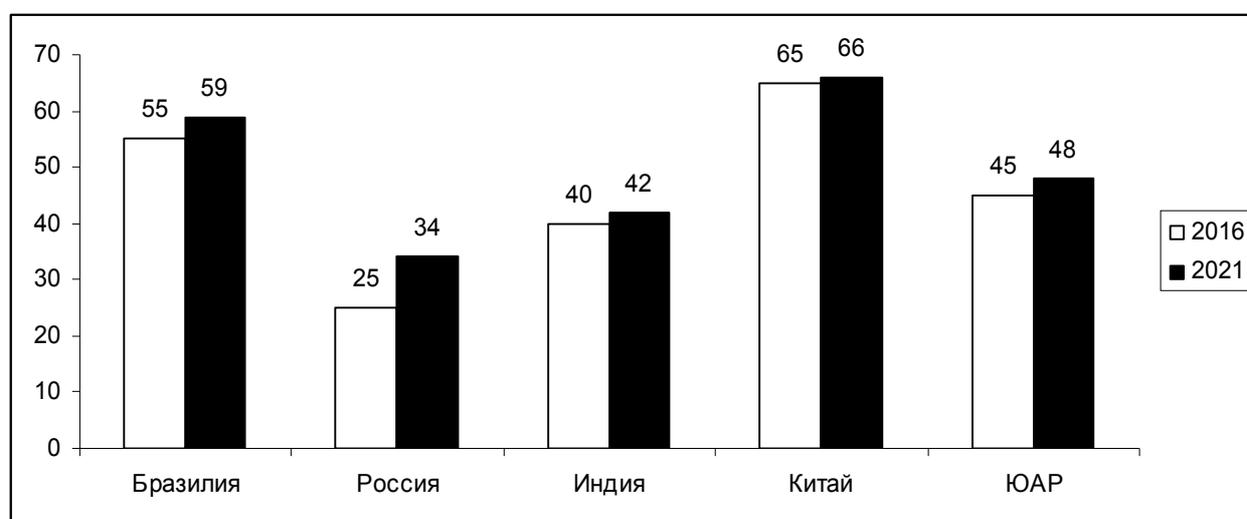
Кроме того, лидеры отметили важность продолжения работы в рамках существующих рабочих механизмов, включая обеспечение информационной безопасности в финансовом секторе, деятельность рабочей группы центральных банков стран БРИКС по сотрудничеству в платежной сфере в качестве платформы для обмена опытом и знаниями. Была декларирована и подтверждена уверенность в укреплении сотрудничества в рамках БРИКС по активизации деятельности Партнерства стран БРИКС по Новой промышленной революции (ПартНИР) и совместного создания

возможностей для развития. Стороны заявили о поддержке соответствующих проектов по изучению механизмов сотрудничества с НБР и другими финансовыми учреждениями на основе рыночных принципов.

Отдельное внимание в документе уделено важности стартап-мероприятий БРИКС, включая Площадку запуска инноваций БРИКС и Форум стартапов БРИКС, направленных на развитие деловых контактов, сотрудничества и наставничества.

Лидеры БРИКС отметили прогресс сотрудничества в области науки, технологий и инноваций (НТИ) и призвали продолжать работу над предложениями, касающимися полицентричной сети БРИКС в области передачи технологий, инновационной сети iBRICS, проектов совместных исследований, включая флагманские проекты, Форум молодых ученых стран БРИКС и Конкурс «Молодые инноваторы стран БРИКС». Декларация приветствует решение о проведении Цифрового форума БРИКС в 2022 году [6].

О возрастающей роли проектов ГЧП в развитии инфраструктуры стран БРИКС свидетельствуют данные, приведённые на рисунке.

Доля проектов ГЧП в развитии инфраструктуры стран БРИКС в 2016 и 2021 гг., % [2]

Как показано на рисунке, во всех странах БРИКС в исследуемом периоде доля проектов ГЧП в развитии инфраструктуры увеличилась.

Заключение

На современном этапе для БРИКС в целом и для России в особенности развитие проектов государственно-частного партнёрства именно на межстрановом уровне сталкивается с серьёзными сложностями, вызванными экономическими санкциями, которые вводятся в отношении нашей страны в последние месяцы. Основная задача для России состоит в том, чтобы не допустить снижения активности на таком важном направлении, как социальное развитие, поскольку первоочередного решения требуют проблемы, лежащие в экономической сфере. Безусловно, необходимо время для восстановления инвестиционного потенциала страны. Всё это потребует от данной региональной группировки консолидированных решений по преодолению создавшейся кризисной ситуации.

Применительно к социальным инфраструктурным проектам в качестве наиболее эффективного инструмента финансирования следует рекомендовать облигации социального развития.

Литература

1. Бургонов О.В., Голубецкая Н.П., Семенов А.В. Анализ механизмов государственно-частного партнерства в цифровой экономике на примере Китая // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 1. С. 6–12. DOI: 10.26163/GIEF.2022.86.97.001
2. Ковригина С.В. Современный рынок ГЧП в странах БРИКС: анализ и специфика // Фундаментальные исследования. 2016. № 11-1. С. 183–188.
3. Кунин В.А., Семенов А.В. К вопросу о путях повышения социальной направленности частно-государственного предпринимательства // Проблемы современной экономики. 2021. № 2. С. 93–98.
4. Мажара Е.Н. О некоторых методических аспектах оценки перспектив реализации крупномасштабных инвестиционных проектов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3. С. 36–42. DOI 10.34773/EU.2022.3.7
5. Тертышников М.П. Оптимизация показателей эффективности совместного предпринимательства в региональной экономике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 5. С. 110–114.
6. Страны БРИКС приняли итоговую декларацию саммита [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15014647>
7. World Statistics [Electronic resource]. URL: <https://world-statistics.org/>

DOI: [10.34773/EU.2022.5.3](https://doi.org/10.34773/EU.2022.5.3)

2022: динамика российской экономики в условиях санкционной и международной изоляции

2022: Dynamics of the Russian Economy in the Context of Sanctions and International Isolation

---

Н. ЕВДОКИМОВ, А. ШАЯХМЕТОВ

Евдокимов Николай Анатольевич, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета. E-mail: rodina-kirovo@mail.ru

Шаяхметов Арсен Маратович, научный сотрудник Научно-исследовательского и информационного центра Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: amshayakhmetov@gmail.com

В статье представлены основные статистические показатели и анализ социально-экономического положения России в I половине 2022 года после введения международных санкций в связи с проведением СВО в Украине. В фокусе внимания – политологический взгляд на тренды экономической ситуации в регионах, перспективы и риски для нынешней модели российской экономики.

Ключевые слова: региональная экономика, санкции, регионы, Российская Федерация.

The article presents the main statistical indicators and analysis of the economic situation in Russia in the first part of 2022 after the introduction of international sanctions in connection with the implementation of the SMO in Ukraine. The focus is on a political view of the trends in the economic situation in the regions, prospects and risks for the current model of the Russian economy.

Key words: regional economy, sanctions, regions, Russian Federation.

Введение

Экономика России в 2022 году оказалась в условиях значительных международных ограничений, страну покинул целый ряд крупнейших зарубежных компаний, а главными задачами